

Линь Чэн очнулся от громкого крика, и тут же на него набросили одеяло, плотно укутав. Он слегка поднял голову и увидел бледный подбородок Ван Цзэвэня.

Эта сцена совпала с одним из кадров из его предыдущего фильма, но это не было галлюцинацией. Губы Линь Чэна дрожали, а взгляд был мутным.

Режиссёр Ван был в ярости, его грудь вздымалась, а громкий голос разрывался в ушах Линь Чэна. Одновременно с этим он крепко держал края одеяла, полностью укутывая актёра.

Мокрая одежда прилипла к телу, и одеяло почти не давало тепла. Зато тело Ван Цзэвэня, стоявшего рядом, излучало особенное тепло.

Он стоял так близко, что Линь Чэн почувствовал слабый запах табака, смешанный с каким-то спреем, который маскировал этот запах.

— У него нет ассистента, вы что, не видите? Вытащили человека из воды и даже одеяло не дали? Что вы тут стоите? Её что, нужно окружать? Сама полезла в воду, пусть и остаётся там!

— А? Только что одного проводили, ты решила составить ему компанию? Я спрашиваю, ты можешь нормально сниматься? Я тебя нанял, чтобы ты деньги сжигал? Я тебя предупреждал, что эта сцена опасна? Ты спросил, можно ли её снимать? Я тебе говорил быть осторожным, ты запомнил? Если не можешь снимать, скажи, почему ты не сказал! Ты думаешь, это профессионализм? Заставлять других страдать вместе с тобой?

Линь Чэн выдавил из горла два слова, пытаясь сказать, что всё в порядке, но в этот момент белое полотенце снова накрыло его голову. Большая рука энергично растёрла его лицо, вытирая воду, и одновременно заглушила его голос.

Его голова слегка опустилась, опершись на плечо Ван Цзэвэня.

Тот, похоже, не заметил этого и успокаивающе погладил его по затылку, позволяя ему опереться.

В душе Линь Чэна возникло странное чувство, которое быстро застыло от окружающего холода, не позволяя ему ясно мыслить.

Голос Хуан Шицин дрожал:

— Простите.

Ван Цзэвэнь, всё ещё в ярости, сказал:

— Я знаю, у тебя сейчас проблемы. Хочешь отгул, хорошо, я тебя уважаю. Но ты мне уважение покажи! Не думай, что несколько наград дают тебе привилегии в моей группе. В моей группе нет кумиров! Снимайся хорошо, и я буду тебя уважать как главного, а если не разберёшься, я покажу тебе, кто тут главный!

Вокруг царила гробовая тишина, никто не осмеливался заступиться за Хуан Шицин.

Если говорить о звёздах, то здесь никто не мог сравниться с Ван Цзэвэнем.

Этот человек, если был в настроении, мог улыбнуться, а если нет — разнёс бы всё к чёртям, и никто бы не посмел возразить.

Линь Чэн попытался встать, и перед ним протянулись руки. Он замешкался, но всё же взял их.

Ладони того человека тоже были холодными, но по сравнению с его собственными казались тёплыми.

Эти руки подняли его и поддержали.

Ван Цзэвэнь крикнул:

— Горячую воду!

Окружающие поспешно подали термос.

Ван Цзэвэнь выбрал один и сунул его в руки Линь Чэну, затем позвал Лю Фэна, чтобы тот отвёл его обратно, чтобы он смог принять душ и переодеться.

Линь Чэн почти в полусознательном состоянии дошёл до комнаты отдыха, где его заставили принять горячий душ.

Он немного погрелся в гримёрке, переоделся в чистую одежду и постепенно пришёл в себя. Кроме слабости в теле, никаких других проблем не было.

Он без сил опустился в кресло в углу, закрыл глаза и снова начал непроизвольно думать о Ван Цзэвэне.

Его лицо постоянно мелькало перед глазами, голос и вибрация груди были такими чёткими, что составляли всё, что он мог вспомнить за это время.

Чем холоднее ему было, тем теплее казался Ван Цзэвэнь. Ему даже хотелось обнять его.

Скрытые эмоции, которые он пытался подавить несколько дней, снова вспыхнули, став ещё сильнее. К счастью, разум взял верх.

Его мысли были медленными, но он знал, что нельзя продолжать в том же духе.

Чем больше думаешь о чьих-то хороших качествах, тем больше погружаешься. В конце концов, можно начать обманывать себя. Он не мог позволить себе этого.

Ван Цзэвэнь был добрым человеком, он так относился ко всем.

Линь Чэн взглянул на Лю Фэна, который сидел вдалеке с озабоченным видом, и спросил:

— Мы возвращаемся на съёмки?

Лю Фэн съёжился и беззвучно произнёс:

— Ещё снимаем?

Линь Чэн сказал:

— А что с площадкой?

— Я имею в виду Хуан Шицин, — Лю Фэн кивнул в её сторону. — Не знаю, как у неё дела. Я пока не получил никаких новостей.

Линь Чэн просто сказал:

— А.

В этом мире есть иерархия. Коммерческая ценность артиста — это их цена.

Если бы сегодня в другом фильме Линь Чэна сбросили в воду, ничего бы не случилось.

А если бы Линь Чэн по ошибке сбросил в воду Хуан Шицин, его карьера была бы закончена.

Линь Чэн не был недоволен, положение в обществе он заслужил сам. Он просто немного волновался, смогут ли они продолжить съёмки. Ван Цзэвэнь тогда сильно ругался.

Он снова непроизвольно подумал об этом человеке, и в этот момент в комнату вошёл сам Ван Цзэвэнь.

Лю Фэн быстро встал с места и замер, как статуя, стоя рядом, словно отдавая честь.

Ван Цзэвэнь выглядел крайне раздражённым, швырнул сценарий на стол и, не глядя на него, подошёл к Линь Чэну, приложив тыльную сторону руки ко лбу:

— Как дела? Нет температуры?

Лю Фэн поспешно ответил:

— Врач уже выписал лекарства! Ассистент Хуан Шицин пошёл варить имбирный суп.

Ван Цзэвэнь недовольно пробурчал:

— Хм.

Когда человек, обычно любящий поговорить, начинает отвечать односложно, это значит, что он настолько зол, что потерял самообладание. Как бомба с зажжённым фитилём, очень опасная.

Это не требовало объяснений, лицо Ван Цзэвэня говорило само за себя.

Лю Фэн давно не сталкивался с таким уровнем тревоги, подумав, что эта Хуан Шицин действительно обладает силой, чтобы так разозлить человека. Он также удивился, ведь Ван Цзэвэнь уже давно не был новичком, а опытный человек, выдавший виды, тоже может так разозлиться из-за работы.

Как бы ни были сложны мысли Лю Фэна, на лице он сохранял выражение солидарности.

Тыльная сторона руки Ван Цзэвэня тоже была холодной, он потерял чувствительность, долго пытаюсь понять, есть ли температура, и это ещё больше раздражало его. К счастью, Лю Фэн вовремя и почтительно подал ему электронный градусник.

Ван Цзэвэнь смерил температуру Линь Чэну, и, увидев результат, его глаза снова начали краснеть, готовые взорваться.

Линь Чэн, немного подумав, поспешил сказать:

— Я могу закончить сегодняшние сцены.

Ван Цзэвэнь действительно пришёл за ним, чтобы продолжить съёмки.

Съёмочная группа не могла задерживаться, декорации уже были готовы, и следующие площадки были арендованы. Задержка на день стоила больших денег.

Он уже поговорил с Хуан Шицин, она была готова, её состояние тоже пришло в норму, оставалось только его.

Сегодняшние сцены почти все были с Линь Чэном, завтра и послезавтра тоже, он не мог пропустить.

Ван Цзэвэнь открыл рот, но прежде чем он успел что-то сказать, Линь Чэн уже понял его намерение и встал:

— Я пойду к гримёру. Переоденусь. Мне нужно полчаса.

Он встал, оказавшись чуть ниже Ван Цзэвэня. Тот, стоя близко, смотрел на его бледное лицо, слегка покрасневшие глаза и нос, а также на сделанное с усилием лёгкое и спокойное выражение лица, и ему стало немного не по себе.

Он подумал, что Линь Чэн, должно быть, много страдал в этой индустрии, чтобы так естественно себя вести. Это было точно. Ведь их первая встреча была такой неловкой.

И он тоже заставил Линь Чэна много страдать в своей группе.

Это был усердный и послушный человек.

Ван Цзэвэнь подавил эмоции и наконец смягчил тон:

— Иди.

После этого инцидента в группе царил напряжённая атмосфера, никто не осмеливался громко говорить, даже телефоны не доставали.

Хуан Шицин вышла, закутавшись в пальто, и извинилась перед Линь Чэном.

Линь Чэн покачал головой, показывая, что всё в порядке.

Она сама по себе была холодным человеком, поэтому, закончив, села в стороне, ожидая начала съёмки.

На этот раз всё прошло довольно гладко. Они прошли по сценарию, как и планировалось.

Движения Линь Чэна уже были достаточно отработаны, ему не нужно было думать, тело само выполняло всё необходимое. Когда Хуан Шицин упала в воду, сцена закончилась.

Линь Чэн ударил ногой в грудь, и тросы сразу же подняли Хуан Шицин, отбросив её назад. Как только она упала в воду, её снова подняли и вернули на берег.

Хуан Шицин быстро сняла мокрую одежду и вошла в комнату отдыха.